
ПУБЛИКАЦИИ МОЛОДЫХ АВТОРОВ

А.Б. СОКОЛОВ

младший научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН

СОГЛАШЕНИЕ О ЗАЩИТЕ И ПООЩРЕНИИ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДДЕРЖКИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Нарастание санкционного давления в отношении России и необходимость выполнения Указа Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» определяют актуальность поиска эффективных инструментов, стимулирующих достижение реального роста инвестиций в основной капитал не менее 25% ВВП. Одним из таких инструментов может выступать Соглашение о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК), которое позволяет частному бизнесу стабилизировать условия ведения хозяйственной деятельности, что имеет важное значение, особенно в условиях роста неопределенности, когда прогнозируемость становится наиболее редким и востребованным ресурсом. Целью исследования является анализ инструмента стимулирования реализации инвестиционных проектов на территории России – СЗПК. Методологию исследования составляют сравнительный, системный и содержательный анализ. Основным результатом сводится к выводу о том, что несмотря на наличие определенных ограничений, СЗПК является потенциально эффективным инструментом поддержки реализации инвестиционных проектов частных компаний в условиях импортозамещения, содействует перезапуску инвестиционного цикла и привлечению «длинных» денег в реальный сектор национальной экономики.

Ключевые слова: соглашение о защите и поощрении капиталовложений, СЗПК, инвестиционные проекты, нефинансовые инструменты поддержки инвестиций и инноваций.

УДК: 338.2

EDN: ZZGKYS

DOI: 10.52180/2073-6487_2023_2_189_210

Введение

В условиях новых санкций приоритетной задачей государственной экономической политики Российской Федерации становится преодоление высокой зависимости от импорта, значительная часть которого приходится на недружественные страны. По разным оценкам, речь идет о 50–56% от совокупного объема импорта [6; 12]. Вместе с тем в отдельных, как правило, наукоемких отраслях реального сектора, опирающихся на современные технологии, зависимость носит критический характер. Например, доля импортной продукции в станкостроении, авиастроении, радиоэлектронном комплексе, производстве компьютеров и вычислительной техники, медицине и фармацевтике в конечном потреблении варьируется в промежутке от 50 до 80%, тогда как в металлопродукции, бумажной и химической продукции, резиновых и пластмассовых изделиях данный уровень составляет около 30%–50%. На долю недружественных стран в указанных отраслях приходилось примерно 25–45% от импорта [10].

Следует учитывать, что зависимость от импорта присутствует не только в конечном, но и в промежуточном потреблении (средства производства, компоненты, комплектующие и т. д.), и составляет около 20–40%. При этом доля импорта из недружественных стран, например, в автомобилестроительной отрасли составила около 26%, в то время как в фармацевтической (лекарственной) – 22%. В свою очередь для ряда отраслей отечественной средне- и высокотехнологичной промышленности (допустим, электронной), существует дополнительный риск, связанный с тем, что высокая степень локализации производства может оказаться недостаточно эффективной, т. к. недостающие компоненты являются уникальными и не всегда могут быть заменены на альтернативную продукцию¹ [2; 10].

Преодоление зависимости от импорта – это без преувеличения основополагающая задача, в том числе и потому, что угроза национальной экономической и технологической безопасности уже возникает при доле импорта какого-либо стратегически важного товара во внутреннем потреблении выше 25% [1, с. 90]. Решение задачи обуславливает необходимость перезапуска инвестиционного цикла на основе внутренних источников роста, а значит предполагает увеличение доли конкурентоспособных, инновационно активных средних и крупных компаний нефинансового неэнергетического сектора, что невозможно сделать без наращивания капитальных вложения, объем которых объ-

¹ Ткачев И. Пять отраслей, в которых будет сложнее всего заместить импорт // РБК. 22.07.2022. <https://trends.rbc.ru/trends/industry/62cee0039a7947a572ab50c1> (дата обращения: 03.11.2022).

активно недостаточен. Так, на конец 2021 г. доля инвестиций в основной капитал в ВВП России составила лишь 19,7% – это самый низкий уровень за последние 10 лет (2011 г. – 20,7%; 2013 г. – 21,4%; 2015 г. – 20%; 2017 г. – 21,4%; 2019 г. – 20,4%; 2020 г. – 21,5%), и произошло это, несмотря на увеличение с 33% до 41%² доли бюджетных источников в общей структуре привлеченных средств в 2011–2021 гг.

Тем не менее расширение инвестиционной и инновационной активности в средне- и долгосрочной перспективе исключительно за счет наращивания бюджетных средств представляется недостижимым и нецелесообразным, особенно в контексте необходимости обеспечения реального роста инвестиций в основной капитал не менее 70% по сравнению с показателем 2020 г. (около 25% ВВП)³. Следовательно, приоритет сдвигается в сторону стимулирования притока инвестиций из частных источников, что подтверждается, в частности, действиями органов государственной власти, которые с 2014 г. и по настоящее время укрепляли систему инструментов государственной поддержки отечественных компаний реального сектора, в т. ч. активно поощряя реализацию проектов в области импортозамещения. Менее чем за десять лет были приняты Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» и ряд других стратегических отраслевых документов; организованы и (или) трансформированы институты развития, среди которых Фонд развития промышленности, Международный фонд технологического развития, VEB Ventures, Российский фонд развития информационных технологий; запущены и (или) доработаны инструменты нефинансовой поддержки, например, специальные инвестиционные контракты.

Среди вышеупомянутых изменений, по мнению автора, следует подробнее остановиться на инструментах нефинансовой поддержки, поскольку они (инструменты) направлены на аккумуляцию ресурсного потенциала предпринимателей и укрепление инвестиционно активной институциональной среды. В частности, имеются в виду инструменты поддержки регуляторного характера, значимость которых увеличивается, т. к. нарастание неопределенности приводит к тому, что прогнозируемость становится наиболее редким и востребованным ресурсом, а указанные инструменты позволяют гарантировать частному сектору неизменность условий ведения хозяйственной деятельности.

² Составлено автором по: Rosstat.gov.ru (по состоянию на 03.11.2022). https://rosstat.gov.ru/investment_nonfinancial.

³ Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

В связи с этим в качестве инструмента поддержки частного бизнеса актуально исследовать «Соглашение о защите и поощрении капиталовложений» (далее – СЗПК), представляющее собой договор между бизнесом и государством, в соответствии с которым одна сторона обязуется осуществить капиталовложения в рамках нового инвестиционного проекта на территории России, а другая – обеспечить стабильность правового режима на время его (проекта) реализации.

Анализ особенностей, свойств и характеристик, а также оценка эффективности и потенциал практического применения СЗПК находит отражение в работах целого ряда исследователей [7; 8; 11; 13], которые способствовали возрастанию интереса к инструменту Соглашений. В то же время наибольшую актуальность, а значит и необходимость в более детальном рассмотрении, СЗПК приобрел именно на настоящем этапе в связи с тем, что этому инструменту государством отводится одна из ключевых ролей в вопросе перезапуска инвестиционного цикла и привлечения «длинных» денег в экономику⁴. Вместе с тем он (инструмент) отвечает интересам частных компаний, т. к. формирует специальный преференциальный регуляторный режим, предоставляет определенные меры поддержки. При этом он не требует длительной адаптации со стороны бенефициаров, так как применяется уже с момента вступления в силу 01.04.2020 г. Федерального закона № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации». Это особенно важно подчеркнуть, поскольку регуляторным инструментам необходимо время для апробации из-за специфичности российского законодательства и правоприменительной практики.

Разработка законопроекта о защите и поощрении капиталовложений

Решение разработать соответствующий законопроект возникло в правительстве России в 2018 г. и было вызвано потребностью частного бизнеса в стабильности долгосрочных условий инвестирования, включая неизменность мер регуляторного воздействия⁵. В частности, несмотря на действие Федерального закона №39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 г., устанавливавшего, что права

⁴ Правительство Российской Федерации: официальный сайт. 2022. <http://government.ru/docs/46511/> (дата обращения: 27.12.2022).

⁵ Аналитический доклад Уполномоченного при президенте России по защите прав предпринимателей «Книга жалоб и предложений российского бизнеса». 2018. <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2018/pdf/3.pdf> (дата обращения: 17.11.2022).

субъектов инвестиционной деятельности, с которыми заключаются государственные контракты, являются стабильными и сохраняют свою силу на весь срок их действия, к сожалению, права инвесторов не всегда соблюдались, а это особенно важно, когда речь идет о реализации средних и крупных проектов с горизонтом планирования свыше пяти лет.

Важно понимать, что потребность предпринимателей совпала с инициацией президентом России в 2018 г. национальных проектов федерального масштаба на период 2019–2024 гг., определивших необходимость привлечения внебюджетных средств в экономику страны, а именно нарастить объем инвестиций в основной капитал в пределах 8 трлн руб.⁶, что требовалось для обеспечения модификации существующих и (или) для формирования новых инструментов государственной поддержки частного сектора.

В подобных условиях органы власти предприняли попытку разработать законопроект о защите и поощрении капиталовложений, вводящий специальный инвестиционный режим для компаний. Подобный режим предполагал введение обязательств со стороны государства о неприменении в отношении организаций, реализующих инвестиционные проекты, актов (решений), ухудшавших условия ведения предпринимательской деятельности, а компании получали право требовать неиспользование таких актов от публично-правовых образований. Соответствующий законопроект был подготовлен в короткие сроки и представлен в 2018 г., однако его дальнейшее продвижение было приостановлено ввиду отсутствия единства по выдвинутой инициативе в органах исполнительной власти [5, с. 156]. В результате обсуждений в течение 2018–2019 гг. было сформулировано несколько вариантов законопроекта (см. табл. 1).

Важно учитывать, что сложность разработки законопроекта была вызвана в том числе и тем, что в мировой практике полностью аналогичных решений не существовало, поскольку речь идет об использовании стабилизационной составляющей во внутренних национальных соглашениях. Даже опыт США времен «Великой депрессии», касающийся кодексов честной (справедливой) конкуренции, не мог быть использован в качестве полноценного аналога [9, с. 52–53].

⁶ Ткачев И., Бурмистрова С. Как Минфин собирается привлечь 8 трлн руб. инвестиций // РБК. 31.08.2018. <https://www.rbc.ru/economics/31/08/2018/5b881ef79a7947f3579a2261> (дата обращения: 03.12.2022).

Ключевые характеристики базового и альтернативного вариантов законопроектов о защите и поощрении капиталовложений

Характеристика	Базовый вариант	Альтернативный вариант
Ключевая направленность	Гарантия сохранения центральных аспектов законодательства, которые влияют на инвестиции и капиталовложение	Обеспечение прозрачности при предоставлении государственной поддержки (государственные контракты нельзя относить к коммерческой тайне). Поддержка инвестора, как предполагается, заключается в том, что через суд возможно регуляторное или квазирегуляторное изменение (например, размера налогов, тарифов, сроков создания инфраструктуры) признать «реальным ущербом» инвестора
Принцип неизменности законодательства	Применяется по отношению к налоговому режиму	Используется как по отношению к налоговому режиму, так и к срокам создания инфраструктуры, заложенным в программах естественных монополий
Расширение терминологического аппарата	Значительное. Вводятся определения, например, «стабилизационная оговорка»	Практически отсутствует. Законопроект опирается на уже ранее апробированные юридические конструкции в сфере инвестиционной поддержки.
Порог вхождения	10 млрд руб.	15 млрд руб.
Срок реализации	До 20 лет	До 10 лет
Сложность прохождения экспертизы проверки проекта	Средняя. Предусмотрен только аудит бизнес-плана	Высокая. Применяется комплексная процедура отбора с учетом проверки финансово-экономического обоснования и оценки правительством целесообразности затрат

Источник: составлено автором по: открытые источники – общая информация о процессе подготовки СЗПК. Правительство России: официальный сайт. <http://government.ru/docs/> (дата обращения: 09.09.2022).

Приведенные в таблице характеристики свидетельствуют, что оба варианта представляли собой серьезное продвижение в части управления регуляторными рисками при ведении инвестиционной деятельности, в том числе при осуществлении вложений в проекты иннова-

ционной направленности. Между тем альтернативный законопроект был ориентирован на обеспечение прозрачности, характеризовался высоким порогом вхождения, меньшим сроком реализации проектов и в значительной степени опирался на уже выработанные практики в области инвестиционной поддержки. В свою очередь базовый вариант был более гибким по отношению к инвесторам, в частности, за счет меньшей степени сложности процедуры оценки, и при этом отличался избирательностью, так как заключение Соглашений предполагалось в рамках индивидуального проектного режима.

Таким образом, к концу 2019 г. удалось сформировать компромиссный вариант⁷, закрепивший, что между частной организацией, реализующей инвестиционный проект, а также одним или несколькими публично-правовыми образованиями могло быть заключено соглашение о защите и поощрении капиталовложений, в соответствии с которым публичная сторона гарантировала частной неприменение актов, ухудшавших реализацию инициативы.

Анализ первой модели СЗПК

В рамках исходной модели СЗПК⁸ в качестве публично-правового образования выступал субъект России, при этом допускалось участие Российской Федерации (федеральный уровень) и (или) муниципального образования. Инициировали заключение Соглашений как частные субъекты, так и органы государственной власти, а каждое публично-правовое образование самостоятельно отвечало за неприменение актов (решений) в рамках соответствующей зоны влияния. Организацией, осуществляющей проект, должно было быть российское юридическое лицо, а предметом Соглашения выступала реализация «нового» инвестиционного проекта в одной из отраслей реального сектора экономики.

В свою очередь центральное место при проведении анализа инструмента СЗПК занимает стабилизационная оговорка, гарантировавшая неприменение в течение определенного срока актов (решений), ухудшавших условия ведения хозяйственной деятельности. Оговорка предоставлялась инвесторам с учетом инвестиционного порога и отраслевой сегментации [3]. Максимальный уровень капиталовложений не огра-

⁷ Речь идет о Федеральном законе №69-ФЗ от 01 апреля 2020 г. «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» в редакции от 1 апреля 2020 г. (дата обращения: 13.11.2022).

⁸ В дальнейшем при анализе первой модели СЗПК в качестве источника выступает Федеральный закон № 69-ФЗ от 01 апреля 2020 г. (ред. 01.04.2020 г.) «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» (дата обращения: 13.11.2022).

ничивался, а объем в размере не менее 10 млрд руб. обеспечивал стабилизацию дополнительных актов (решений). Вместе с тем стабилизация законодательства в сфере налогообложения зависела от публично-правовых субъектов, выступавших сторонами Соглашения, а также проводилась с учетом некоторых особенностей, например оговорка не распространялась на вновь вводимые налоги и сборы в том случае, если их введение происходило взамен отмененного платежа, имевшего схожий объект обложения⁹. В целом срок применения стабилизационной оговорки зависел от размера капиталовложений¹⁰, при возможности его однократного продления на шесть лет. При этом акты (решения) об изменении законодательства о налогах и сборах, мер государственной поддержки и ставок вывозных таможенных пошлин не применялись в течение всего срока СЗПК, тогда как оговорка в отношении других актов (решений) действовала в течение трех лет.

Кроме того, в качестве дополнительного поощрения СЗПК предоставлял инвесторам доступ к государственной поддержке в виде субсидии на возмещение затрат на создание, модернизацию и (или) реконструкцию объектов обеспечивающей и (или) сопутствующей инфраструктуры, необходимой для его реализации¹¹. Под обеспечивающей понималась инфраструктура, направленная на обслуживание исключительно инвестиционного проекта, тогда как сопутствующая инфраструктура могла использоваться как для целей проекта, так и для других целей. Важно учитывать, что предельный объем возмещения не превышал 50% (100%) понесенных затрат для объектов обеспечивающей (сопутствующей) инфраструктуры, а срок составлял 5 и 10 лет соответственно и при этом мог быть увеличен на 1 год в случае привлечения к деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства¹².

⁹ Федеральный закон № 70-ФЗ от 1 апреля 2020 г. «О внесении изменения в статью 5 части первой Налогового кодекса Российской Федерации» (дата обращения: 13.11.2022).

¹⁰ При объеме инвестиций меньше 5 млрд руб. максимальная длительность составляла 6 лет, от 5 до 10 млрд руб. – 15 лет, 10 млрд руб. и выше – 20 лет.

¹¹ В том числе на уплату процентов по кредитам и займам, купонного дохода по облигационным займам.

¹² Постановление Правительства РФ от 3 октября 2020 г. №1599 (ред. 03.10.2022 г.) «О порядке предоставления из федерального бюджета субсидий юридическим лицам (за исключением государственных (муниципальных) учреждений, государственных (муниципальных) предприятий) на возмещение затрат на создание (строительство), модернизацию и (или) реконструкцию обеспечивающей и (или) сопутствующей инфраструктур, необходимых для реализации инвестиционного проекта, в отношении которого заключено соглашение о защите и поощрении капиталовложений, а также затрат на уплату процентов по кредитам и займам, купонных платежей по облигационным займам, привлеченным на указанные цели, и определения объема возмещения указанных затрат» (дата обращения: 13.11.2022).

Безусловно, введение механизма компенсации расходов означало стимулирование инвестиций не только частных, но и государственных. Тем не менее с учетом областей реализации проектов и размера капиталовложений, требуемого для заключения Соглашений, доля частных и государственных инвестиций вряд ли сопоставимы. Например, в интересах стабилизации актов (решений) для реализации проектов в сфере обрабатывающего производства объем составлял не менее 1,5 млрд руб., а на практике многие инвестиционные проекты превышали уровень вложений в 10 млрд руб. В этом контексте компенсация затрат, по мнению автора, скорее была направлена на снижение издержек для частного бизнеса, связанных с осуществлением неосновного вида деятельности, особенно когда речь шла об объектах социальной инфраструктуры. В то же время получение субсидии требовало соблюдения определенной методики расчета и привлечения специальных экспертных организаций для проведения аудита, в связи с чем осуществить завышение издержек для переложения бремени на государство было достаточно затруднительно.

В процессе заключения контракта помимо стандартной конкурсной процедуры (в случае публичной проектной инициативы) предусматривалось, что Соглашение возможно было заключить в заявительном порядке (частная проектная инициатива), а значит публично-правовой субъект не обладал возможностью отказать в заключении¹³. Кроме того, соглашения первоначально допускалось заключать в бумажной форме, а электронный вариант предполагалось использовать с 01.04.2021 г., после запуска государственной информационной системы (далее – ГИС) «Капиталовложения». Следует отметить, что независимо от формального запуска инструмента в действительности инвесторы не могли заключить СЗПК до передачи функций проектного офиса к АНО «Агентство инвестиционного развития», деятельность которого была направлена на сопровождение процессов заключения Соглашений¹⁴.

Таким образом, применение СЗПК продолжалось около шести месяцев (с 01.10.2020 г. до 01.04.2021 г.), и за этот сравнительно небольшой период инструмент доказал эффективность в части привлечения «длинных денег» в реальный сектор экономики. В частности, было подписано 36 соглашений, предполагавших создание 32 тыс. новых рабо-

¹³ Важно учитывать, что стороной инструмента строго определялась Российская Федерация, а муниципальное образование не выступало в этом качестве на свободной основе.

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 01.10.2020 г. №1577 «Об утверждении Правил заключения, изменения, прекращения действия соглашений о защите и поощрении капиталовложений, ведения реестра соглашений о защите и поощрении капиталовложений» (дата обращения: 14.11.2022).

чих мест с объемом капиталовложений более 1,3 трлн руб. При этом, несмотря на потенциально значительный отраслевой охват, основными пользователями СЗПК – получателями поддержки, стали организации промышленного сектора, инвестировавшие свыше 700 млрд руб. (больше 50% от валового объема), например, на реализацию средне- и высокотехнологичных проектов по созданию нового производства вакцин (АО «Р-Фарм», 9 млрд руб.), по производству аммиака и карбамида в Кингисеппе (ООО «ЕвроХим Северо-Запад-2», 131 млрд руб.), по формированию комплекса по производству метанола в размере 1 млн т в год с объемом несырьевого экспорта в размере 500 млрд руб. (АО «Технолизинг», 55 млрд руб.)¹⁵[7].

Тем не менее, несмотря на достигнутые результаты, начиная с 02.04.2021 г. СЗПК перестали заключаться, что было связано в первую очередь с тем, что Постановление Правительства РФ № 1577¹⁶ утратило силу, Как следствие, АНО «Агентство инвестиционного развития» перестало получать финансирование и выполнять возложенные функции проектного офиса, тогда как ГИС «Капиталовложения» так и не была разработана.

Трансформация инструмента СЗПК: промежуточная и вторая модели

Ситуация, сложившаяся вокруг уполномоченной организации, которая обеспечивала не только процесс заключения СЗПК, но осуществляла поиск, отбор и экспертизу проектов при отсутствии разработанной ГИС «Капиталовложения» требовала скорейшего разрешения, поскольку не позволяла бизнесу в полной мере использовать инструмент Соглашений. Особенно это было важно с учетом формирования обновленных планов правительства страны по заключению к концу 2021 г. 100 СЗПК на сумму 2 трлн руб., а к 2024 г. – 600 СЗПК на 12,6 трлн руб., что обуславливало внесение корректировок в работу инструмента, как минимум посредством расширения числа компаний – получателей поддержки.

С другой стороны, необходимо было найти способ снизить риск, связанный с заявительным характером порядка подписания Соглашений, который вместе с возможностью компенсировать расходы

¹⁵ Бойко А., Агеева О. Соглашения о защите и поощрении капиталовложений временно не заключаются // Ведомости. 29.08.2021. <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/08/29/884216-soglasheniya-zaschite> (дата обращения: 01.12.2022).

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 01.10.2020 г. №1577 «Об утверждении Правил заключения, изменения, прекращения действия соглашений о защите и поощрении капиталовложений, ведения реестра соглашений о защите и поощрении капиталовложений» (дата обращения: 14.11.2022).

на инфраструктуру создавал нерегулируемый поток обязательных к заключению заявок со стороны частного сектора. Это приводило к возникновению обязательств со стороны государственного бюджета. При этом особое внимание следует акцентировать на том, что формально была допущена возможность возместить затраты на объект инфраструктуры, создание которого являлось основной целью инвестиционного проекта. По мнению автора, подобная недоработка не соответствовала назначению инструмента и потенциально приводила к риску формирования расходов бюджета, исчисляемых десятками и даже сотнями миллиардов рублей, особенно в рамках инвестиционных проектов, сопряженных с созданием аэровокзалов (терминалов) или транспортно-логистических центров.

В связи с описанными выше и другими причинами 02.07.2021 г. были внесены изменения в Федеральный закон № 69-ФЗ от 01 апреля 2020 г. «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации», которые ознаменовали переход от первой к промежуточной модели инструмента¹⁷. Анализ промежуточной модели СЗПК показывает, что в сравнении с первой формой СЗПК, для частных организаций снижались инвестиционные пороги вхождения, а также увеличивался срок действия стабилизационной оговорки для проектов в области здравоохранения, сельского хозяйства и образования. Расширялись виды возмещаемых расходов посредством добавления возможности вернуть затраты на демонтаж объектов, расположенных на территории военных городков, на уплату процентов по займам и купонов по облигациям, которые перечисляются в связи с финансированием создания инфраструктуры¹⁸, а также на уплату процентов по займам и купонов по облигациям, уплаченных на инвестиционной стадии, на строительство или реконструкцию объектов недвижимости, создание результатов интеллектуальной деятельности и (или) приравненных к ним средств индивидуализации. Более того, появлялась возможность вернуть до 20% затрат на НИОКР, что стало особенно значимым нововведением с точки зрения развития средне- и высокотехнологичных проектов. Между тем с момента внесения поправок инструмент не допускал возмещения затрат на объект инфраструктуры, создание которого являлось основной целью инвестиционного

¹⁷ В дальнейшем при анализе промежуточной модели СЗПК в качестве источника выступает Федеральный закон № 69-ФЗ от 1 апреля 2020 г. (ред. 02.07.2021 г.) «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» (дата обращения: 17.12.2022).

¹⁸ Последнее было установлено Постановлением Правительства Российской Федерации от 03.10.2020 г. № 1599, но позднее было закреплено в основном Федеральном законе № 69-ФЗ «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации».

проекта. В свою очередь вводилась секьюритизация – право участника СЗПК осуществлять эмиссию облигаций с залоговым обеспечением в виде денежных средств, которые поступали бы в будущем в качестве меры поддержки, что увеличивало инструментарий финансирования проектов. Вместе с тем в качестве альтернативы субсидированию механизм компенсации затрат был дополнен возможностью применения налогового вычета по прямым налогам с учетом некоторых оговорок¹⁹, а порядок компенсации расходов стал близок к инструменту корпоративных программ повышения конкурентоспособности. Как следствие, на практике со стороны бизнеса не надо было ожидать долгой адаптации. Таким образом, модель характеризовалась значительной эластичностью, открывала возможность к привлечению большего числа получателей поддержки, что стимулировало бы приток внебюджетных инвестиций.

Вместе с тем нельзя не упоминать о том, что в III кв. 2021 г. была предпринята попытка отдельно разработать условия заключения, изменения, прекращения действия СЗПК, а также ведения реестра Соглашений. Значение подобных условий сложно было переоценить, поскольку именно они позволили бы установить порядок использования и потенциально обеспечили бы применение модели на практике. Более того, условия уточнили бы вопрос, связанный с уполномоченными организациями, в качестве которых было определено использовать корпорацию ВЭБ.РФ и кредитные организации, что открыло бы для последних перспективный сегмент кооперации с компаниями реального сектора. Кроме того, предлагалось сохранить «бумажный» компонент до запуска ГИС «Капиталовложения» и формализовать возможность отражения в СЗПК изменений, связанных с колебаниями курса национальной валюты и ключевой ставки Банка России. В свою очередь было инициировано увеличение реального списка участников СЗПК посредством присоединившихся муниципалитетов²⁰, подписав специальное дополнительное соглашение.

Содержательный анализ условий демонстрирует, что они (условия) позволили бы возобновить работу с Соглашениями. Однако, несмотря на объективную потребность, согласование обычно затягивалось в профильных органах власти. Как следствие, применять инструмент оказалось невозможно, невзирая на принятие изменений в базовом законе и переход к промежуточной модели инструмента. Нежелание прини-

¹⁹ Сумма вычета совместно с объемом поддержки не превышала размера понесенных затрат, а вычет по земельному налогу применялся в случае участия муниципального образования.

²⁰ Ранее Правительство не устанавливало возможность добровольного участия муниципалитетов.

мать условия было обусловлено опасением государства о возможном возникновении нерегулируемого потока Соглашений в связи с сохранением заявительного порядка подписания, что означало сохранение обязательств, ограничивающих проведение фискальных маневров и обуславливающих компенсации капиталовложений в инфраструктуру. De facto это означало, что внесенные в закон изменения оказались недостаточными, модель продолжала сохранять высокий уровень рисков с точки зрения государства.

В то же время менялась экономическая ситуация, появлялись новые вызовы и угрозы: в частности, происходил глобальный энергетический переход, зарождались инициативы по достижению углеродной нейтральности. Следовательно, возникал вопрос о стимулах для частных компаний по внедрению наилучших доступных технологий, что совместно с усилившимся в 2022 г. санкционным давлением в отношении России приводило к усилению запроса на перезапуск инвестиционного цикла и скорейшее возобновление использования зонтичного инструмента. В результате к 2022 г. правительству страны удалось донастроить СЗПК, запустить ГИС «Капиталовложения» и утвердить новый порядок заключения Соглашений и ведения реестра Проектов. Таким образом, была трансформирована промежуточная и реализована вторая (текущая) модель Соглашений²¹. Тем самым инструмент стал доступен для бизнеса, который с момента приостановки СЗПК в апреле 2021 г. направил более 70 заявок на инвестиционные проекты в объеме около 1,6 трлн руб.

Вторая модель СЗПК в сравнении с промежуточной увеличила требования в части объема капиталовложений, при этом инвесторам было предоставлено право использовать не только собственные, но и заемные средства. Подобное новшество позволило снизить стоимость проекта²². Среди прочего, при переходе к текущей модели Соглашений было определено, что 100% затрат на создание инфраструктуры будут компенсированы в случае передачи объектов в собственность государства или регулируемой организации, а перечень объектов инфраструктуры, затраты в отношении которых подлежат возмещению, был ограничен. Важно учитывать, что была сохранена необходимость получения подтверждения целесообразности затрат с помощью проведения экспертной организацией технологического и ценового аудита. Вследствие этого потенциальная возможность

²¹ В дальнейшем при анализе второй модели СЗПК в качестве источника выступает Федеральный закон № 69-ФЗ от 1 апреля 2020 г. (ред. 28.06.2022 г.) «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» (дата обращения: 17.11.2022).

²² Стоимость акционерного капитала, как правило, больше долгового.

завышения расходов бизнесом в интересах получения большего объема поддержки оставалась невысокой.

Вместе с тем закон стимулирует сотрудничество компаний в области инвестиций: если объект инфраструктуры создается несколькими участниками СЗПК, то они (участники) могут заключить соглашение о распределении затрат, в котором указывают создаваемые объекты и затраты каждого из инвесторов, а государство компенсирует затраты каждому из них (инвесторам) в соответствующей доле. Следует отметить, что особые правила были закреплены в отношении инвестиционных проектов, основным объектом которых выступают объекты инфраструктуры. Так, если объект формирует 80% и более проектной выручки, то расходы на такого рода инфраструктуру и соответствующие проценты не подлежат возмещению. Безусловно, это значимый аспект, поскольку он (аспект) соответствовал целевой направленности инструмента и был принципиально важен для уменьшения рисков государственного бюджета. Кроме того, из числа возмещаемых были исключены затраты на НИОКР, что представляется негативным аспектом, т. к. уменьшался стимул применять инструмент инновационно активными средне- и высокотехнологичными компаниями, реализующими проекты в наиболее зависимых от импорта отраслях.

Усиливалось влияние субъектов страны на инвестиционную политику посредством предоставления права вето и новых полномочий, что позволяло компенсировать в том числе и бюджетные риски, связанные с возникновением затрат. Была утверждена необходимость получения экспертного заключения для проектов, связанных с реконструкцией и (или) модернизацией объектов. Кроме того, в интересах компаний был введен механизм налогового вычета, снижавший объем налогообложения, а также возникало обязательство по переходу в течение 3 лет на налоговый контроль в форме налогового мониторинга, что снижало число камеральных налоговых проверок с учетом сохранения контроля со стороны государства. Из перечня «стабилизационных» были исключены акты (решения), регулирующие взимание ряда сборов и акцизов, а также возможность возместить затраты по транспортному налогу²³.

В целом следует заключить, что, несмотря на нарастание требований в отношении объема инвестиций, необходимость согласовывать проекты с регионами и дополнительной экспертизы, а также уменьшение поддержки в части возмещаемых затрат, текущая модель СЗПК сформирована с учетом позиций и интересов как частного бизнеса,

²³ Федеральный закон от 28 июня 2022 года №225-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» (дата обращения: 23.12.2022).

так и государства, а первой организацией, заключившей Соглашение, стала компания «Промышленные технологии», реализующая проект по производству метанола в Волгоградской области с объемом инвестиций в размере 74 млрд руб.²⁴

Сравнительный анализ стабилизационных форм поддержки

Действующая модель СЗПК была принята в 2020 г., однако до середины 2022 г. бизнесом практически не применялась. В этот период бизнес в большей степени опирался на нефинансовые инструменты в сфере стимулирования инвестиционной и инновационной активности. Важно понимать, что альтернативы должны были, с одной стороны, обеспечить стабильность условий ведения хозяйственной деятельности вне зависимости от максимального объема вложений, а с другой – не характеризоваться ярко выраженной пространственной направленностью. Подобным инструментом выступил специальный инвестиционный контракт, в общем случае представляющий собой соглашение между инвестором и государством, в котором зафиксированы обязательства сторон при реализации инвестиционного проекта. На текущий момент инструмент поддержки применяется в виде двух моделей: СПИК и СПИК 2.0²⁵. Таким образом, исследование СЗПК обуславливает проведение сравнительного анализа указанных инструментов (см. табл. 2).

Сравнительный анализ позволяет заметить, что СЗПК обладает значимым преимуществом посредством значительного отраслевого покрытия, охватывая практически все отрасли реального сектора экономики за исключением некоторых, например, добычи сырой нефти и природного газа, игорного бизнеса и (или) производства табачных изделий, жидкого топлива²⁶, что при реализации средне- и высокотехнологичных проектов может стать определяющим. В частности, СПИК 2.0 – это, вне всякого сомнения, стабилизационный инструмент

²⁴ Павленко О. Минэкономики заключило первое соглашение о защите и поощрении капиталовложений почти за два года // Коммерсантъ. 05.12.2022. <https://www.kommersant.ru/doc/5706155> (дата обращения: 10.12.2022).

²⁵ Федеральный закон № 488-ФЗ от 31 декабря 2014 г. «О промышленной политике в Российской Федерации» (дата обращения: 19.11.2022).

²⁶ Полный список сфер экономики, в которых не может быть заключен СЗПК: игорный бизнес; производство табачных изделий, алкогольной продукции, жидкого топлива; добыча сырой нефти и природного газа, в том числе попутного нефтяного газа; оптовая торговля; деятельность финансовых организаций; создание / реконструкция / модернизация административно деловых центров и торговых центров, многоквартирных домов и жилых домов.

поддержки инновационной деятельности, но предполагающий организацию серийного производства именно промышленной продукции (фокус на производственные отрасли), с сохранением сложной процедуры экспертизы и отбора проектов, а также необходимости достижения определенного уровня локализации. Это означает, что в СПИК 2.0 сохраняется возможность отсекаания новых инвестиционных проектов, реализация которых не предусматривает внедрение технологии из конкретного перечня. В этом контексте компании могли прибегнуть к использованию первой модели СПИК, однако инструмент функционировал с 2015 до 2019 г. и был вновь введен в эксплуатацию только в конце I кв. 2022 г. без корректировок в части отраслевого покрытия. Следовательно, несмотря на то, что первая модель СПИК остается на настоящем этапе доступнее в части заключения, уполномоченными органами продолжают выступать Министерство промышленности и торговли и Министерство энергетики. Если инвестиционный проект связан с другими отраслями реального сектора, то основным источником стабилизации условий выступает именно СЗПК. Так, подобное положение дел превращает СЗПК в зонтичный инструмент поддержки для организаций, осуществляющих крупные инвестиционные проекты, например, в области информационных технологий, строительства, здравоохранения, транспорта и логистики, а также в рамках проектов по цифровизации различных направлений. При этом именно компании данных секторов, как показывают исследования²⁷, активно наращивают расходы на НИОКР и, как следствие, сильнее продуцируют инновации.

В свою очередь инструмент Соглашений характеризуется большей гибкостью в части принципов, сроков и порядка заключения в сравнении с инструментом СПИК'ов. Так, первая модель сохраняет «бумажный» компонент при строгом сроке заключения до 10 лет, тогда как СПИК 2.0, несмотря на преимущество в виде ГИС, требует прохождения многоступенчатого конкурсного отбора с учетом только двух вариантов в части сроков (до 15/20 лет). С этой точки зрения СЗПК предполагает меньше барьеров для бизнеса при сохранении вариативности и прозрачности.

Среди прочего меры поддержки в рамках инструментов близки в отношении стабилизации регуляторных условий, несмотря на свойственную СЗПК большую конкретизацию актов (решений), однако в остальном значительно различаются. В частности, СЗПК позволяет компенсировать расходы в части инфраструктурных объектов, а СПИК'и предполагают в т. ч. льготы по налогу на прибыль. Вместе

²⁷ Доклад Всемирной организации интеллектуальной собственности «Глобальный инновационный индекс 2021, 14-е издание». 2021. https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2021.pdf (дата обращения: 26.11.2022).

с тем разница в мерах поддержки, при сохранении ценности обоих инструментов, нивелируется возможностью одновременного использования, что демонстрирует изначальную их (инструментов) комплементарность и особенно значимо для целей реализации крупных технологических проектов на длительную перспективу, например, в области транспортного машиностроения (авиа-, судостроение и т. д.), которые обуславливают развитие инфраструктуры, связанной с проектом.

Таблица 2

Организационные характеристики, условия заключения и требования реализации контрактных форм

Критерий	СЗПК	СПИК	СПИК 2.0
Цель	Стимулирование вложений в реализацию на территории страны проектов в нефинансовом секторе	Стимулирование создания либо модернизации и (или) освоения производства промышленной продукции	Поддержка освоения серийного производства промышленной продукции на основе современной технологии
Принцип заключения	Публичная (конкурсный отбор) / частная инициатива в зависимости от инициатора	Заявительный порядок	Конкурсный отбор на основе перечня современных технологий
Отраслевая специфика	Реальный сектор с некоторыми отраслевыми ограничениями	Исключительно производственные (в первую очередь промышленность)	
Стороны контракта	Инвестор; Российская Федерация субъект России; муниципальное образование	Инвестор; Российская Федерация; субъект страны; муниципальное образование; привлеченные лица	Инвестор; Российская Федерация; субъект страны; муниципальное образование
Участие региона	Существование отдельных федеральных и региональных соглашений/ контрактов	Единый механизм работы	
Порог заключения	Зависит от отрасли. Так, для обрабатывающего производства объем составляет 4,5 млрд руб.	В размере 750 млн руб.	Отсутствует
Порядок заключения	Посредством информационной системы «Капиталовложения»	Напрямую через ФОИВ	Посредством ГИС «Промышленность»

Критерий	СЗПК	СПИК	СПИК 2.0
Срок инструмента	До 6 или 10 лет в зависимости от отрасли – объем инвестиций ≤ 10 млрд руб.; до 15 лет – от 10–15 млрд руб.; до 20 лет – больше 15 млрд руб.	До 10 лет	До 15 лет (объем инвестиций ≤ 50 млрд руб.) или до 20 лет (объем инвестиций > 50 млрд руб.)
Меры поддержки	Стабилизация регуляторной среды (земельных, налоговых, экологических и др. актов); возмещение расходов на инфраструктуру, в т. ч. на уплату в этой части процентов по кредитам и займам, купонного дохода по облигациям, на демонтаж объектов в военных городках	Неизменность условий ведения хозяйственной деятельности; налоговые льготы; субсидиарные меры и особый статус «сделано в России»; ускоренная амортизация; упрощенный доступ к государственному заказу (статус единственного поставщика); Льготные условия аренды земельных участков и создание объектов инфраструктуры	

Источник: составлено автором по: Федеральный закон № 69-ФЗ от 1 апреля 2020 г. «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации»; Федерального закона № 488-ФЗ от 31 декабря 2014 г. «О промышленной политике в Российской Федерации» (дата обращения: 17.11.2022).

Выводы

Таким образом, СЗПК является потенциально эффективным нефинансовым регуляторным инструментом поддержки, стимулирующим приток частных капиталовложений в новые инвестиционные и инновационные проекты в реальном секторе экономики России. Инструмент направлен на достижение цели перезапуска инвестиционного цикла и поддержания частного бизнеса. Среди основных преимуществ инструмента следует выделить стабилизацию условий ведения хозяйственной деятельности, а также возможность компенсировать затраты, связанные с инфраструктурой.

В то же время нельзя не упомянуть о наличии ряда факторов, ограничивающих использование Соглашений: например, концентрация

инструмента в первую очередь на поддержке крупнейших инвестиционных проектов, что создает приоритетное положение и повышает конкурентоспособность конкретных компаний, обладающих существенными ресурсами и без использования инструмента; наличие меры поддержки в части компенсации затрат становится обязательством для государственного бюджета, что значимо в контексте размеров проектов и существующих бюджетных ограничений; фрагментарное внимание средне- и высокотехнологичным направлениям и секторам с учетом потребности в импортозамещении, в том числе не подпадающих под действие других инструментов. Последнее особенно важно с учетом инерционности крупных корпораций, не внедряющих новую технику до того периода времени, пока не исчерпан потенциал действующей, у которых, как следствие, не возникает стимул для внедрения радикальных новых технологий и осуществления инноваций. Это критически значимо в условиях технологических санкций, происходящего формирования базиса шестого технологического уклада с контурами в виде нано-, биоинженерных, клеточных, цифровых технологий и ИКТ с учетом характерных для них свойств сопряженности развития и взаимного проникновения, вызванного общей основой (наноуровень и применение новых материалов) [4].

В связи с этими и другими обстоятельствами, в той же мере, как и инструмент СПИК 2.0, инструмент Соглашений следовало бы активнее распространять и использовать в деле поддержки современных технологических и инновационных проектов, тем более что практика такого применения уже наработана. Как следствие, СЗПК мог бы быть укреплен посредством:

а) возврата возможности компенсации затрат в части расходов на НИОКР и повышения такого уровня до 50%;

б) создания отдельной категории для высокотехнологичных проектов с объемом капиталовложений от 750 млн руб. при стабилизации законодательства на срок до 10 лет в целях укрепления инновационных средних компаний, являющихся сегодня критически недофинансированными²⁸. В свою очередь для стабилизации актов (решений) в части таможенного, экологического, водного и лесного законодательства требуемый объем капиталовложений должен составлять не менее 5 млрд руб. Вместе с тем важно определить условие, предполагающее, что попадание в категорию требует соответствия проекта приоритетному направлению развития науки, технологий и техники в России и использованию критической технологии из принятого перечня;

в) расширения перечня уполномоченных организаций путем включения институтов развития в интересах использования как накоплен-

²⁸ Аналитический доклад ИСИЭЗ НИУ ВШЭ «Рынок умных денег». 2022. <https://cluster.hse.ru/news/714259515.html> (дата обращения: 25.12.2022).

ного экспертного, так и финансового потенциала (льготные кредиты, займы, субсидии и т. д.);

г) интеграции ГИС «Капиталовложения» и ГИС «Промышленность», что обеспечит получение инвестором в автоматизированном порядке комплементарных инструментов поддержки, например, специальных инвестиционных контрактов, кроме того, уменьшит административные и трансакционные издержки в случае получения комплексной государственной поддержки одного проекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новая промышленная политика России в контексте обеспечения технологической независимости: монография / Е.Б. Ленчук, В.И. Филатов, Г.А. Власкин и др. СПб: Издательство Алетейя, 2016. EDN WIKVSZ.
2. Структурная модернизация российской экономики: условия, направления, механизмы: монография / Е.Б. Ленчук, Н.Ю. Ахапкин, В.И. Филатов и др. СПб: Издательство Алетейя, 2022. ISBN 978-5-00165-447-6.
3. *Вдовин И.А.* Проблема привлечения внебюджетных инвестиций в национальные проекты / И.А. Вдовин, Д.Р. Венглинский // Бизнес. Общество. Власть. 2020. № 2–3(36–37). С. 74–86. EDN SOBBWU.
4. *Глазьев С.Ю.* Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018. ISBN 978-5-6041071-1-9. EDN VQDBYV.
5. *Евстафьева Ю.В.* Опыт применения и совершенствования специального инвестиционного контракта // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 3. С. 152–167. DOI 10.24411/2073-6487-2019-10038. EDN RZATHW.
6. *Клепач А.Н.* Вопросы и вызовы // Национальный банковский журнал. 2022. № 07–08. С. 16–26.
7. *Князев Ю.* Как повысить инвестиционную активность бизнеса? // Общество и экономика. 2021. № 6. С. 5–20. DOI 10.31857/S020736760015389-6. EDN FFOSOD.
8. *Лисица В.Н.* Соглашение о защите и поощрении капиталовложений как вид публично-частного инвестиционного контракта // Юридическая наука и практика. 2021. Т. 17. № 1. С. 65–72. DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-1-65-72. EDN PJUWAY.
9. *Морозов И.В.* Инновационное использование инструментов обеспечения экономической безопасности субъектов экономического хозяйства РФ как элемент экономической политики // Теория и практика общественного развития. 2021. № 8(162). С. 51–54. DOI 10.24158/тир.2021.8.7. EDN WANPGS.
10. *Симачёв Ю.В., Федюнина А.А., Кузык М.Г.* Новые контуры промышленной политики // докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, М., 2022 г. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики», 2022. ISBN 978-5-7598-2661-3 (в обл.). ISBN 978-5-7598-2473-2 (e-book).
11. *Усоккин С.В.* Соглашения о поощрении и защите капиталовложений и учет их особенностей на этапе структурирования инвестиций в России и за ее пределами // Закон. 2011. № 7. С. 39–45. EDN NUYWEV.

12. *Широв А.А.* Россия: вызовы глобальной трансформации XXI века // Пленарная конференция МАЭФ-2022 «Россия: вызовы глобальной трансформации XXI века». Научный доклад, 16 мая 2022 г.
13. *Шохин А.Н., Скиба А.В.* Анализ эффективности форм ГЧП в рамках взаимодействия бизнеса и власти // Журнал «Бизнес. Общество. Власть». Октябрь 2017. № 1 (26). С. 140–160.

REFERENCES

1. New industrial policy of Russia in increasing the need for technological independence: monograph / E.B. Lenchuk, V.I. Filatov, G.A. Vlaskin [and others]. St.Pb: Aletheya Publishing House, 2016. EDN VIKVSZ. (In Russ.).
2. Structural modernization of the Russian economy: conditions, directions, mechanisms: monograph / E.B. Lenchuk, N.Yu. Akhapiin, V.I. Filatov [and others]. St.Pb: Aletheya Publishing House, 2022. ISBN 978-5-00165-447-6. (In Russ.).
3. *Vdovin I.A.* The problem of attracting off-budget investments in national projects // Business. Society. Power. 2020. No. 2–3 (36–37). Pp. 74–86. EDN SOBBWU. (In Russ.).
4. *Glazyev, S.Yu.* A leap into the future. Russia in new technological and world economic structures. M.: Knizhny Mir, 2018. ISBN 978-5-6041071-1-9. EDN VQDBYV. (In Russ.).
5. *Evstafieva Yu.V.* Experience in the application and improvement of a special investment contract // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. No. 3. 2019. Pp. 152–167. (In Russ.).
6. *Klepach A.N.* Questions and challenges // National Banking Journal. 2022. No. 07–08. Pp. 16–26. (In Russ.).
7. *Knyazev Yu.* How to increase investment activity of business? // Society and economy. 2021. No. 6. Pp. 5–20. DOI 10.31857/S020736760015389-6. EDN FFOFOD. (In Russ.).
8. *Lisitsa V.N.* Agreement on the protection and encouragement of capital investments as a type of public-private investment contract // Legal Science and Practice. 2021. T. 17. No. 1. Pp. 65–72. DOI 10.25205/2542-0410-2021-17-1-65-72. EDN PJUWAY. (In Russ.).
9. *Morozov I.V.* Innovative use of tools for ensuring the economic security of economic entities of the Russian Federation as an element of economic policy // Theory and practice of social development. 2021. No. 8 (162). Pp. 51–54. DOI 10.24158/tipor.2021.8.7. EDN WANPGS. (In Russ.).
10. *Simachev Yu.V., Fedyunina A.A., Kuzyk M.G.* New contours of industrial policy // dokl. to the XXIII Yasinsk (April) int. scientific conf. on problems of economic and social development, M., 2022 / Nat. research University “Higher School of Economics”, 2022. ISBN 978-5-7598-2661-3 (reg.). ISBN 978-5-7598-2473-2 (e-book). (In Russ.).
11. *Usoskin S.V.* Agreements on the encouragement and protection of capital investments and taking into account their features at the stage of structuring investments in Russia and abroad // Law. 2011. No. 7. Pp. 39–45. EDN NUYWEV. (In Russ.).
12. *Shirov A.A.* Russia: Challenges of the Global Transformation of the 21st Century // MAEF-2022 Plenary Conference “Russia: Challenges of the Global Transformation of the 21st Century”. Scientific report. May 16, 2022. (In Russ.).
13. *Shokhin A.N., Skiba A.V.* Analysis of the effectiveness of PPP forms in the framework of the interaction between business and government // Journal “Business. Society. Power”. October 2017. No. 1 (26). Pp. 140–160. (In Russ.).

Дата поступления рукописи: 03.02.2023 г.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соколов Арсентий Борисович – младший научный сотрудник ФГБУН Институт экономики РАН, Москва, Россия
arsentiy_sokolov@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Arsenty B. Sokolov – Junior Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
arsentiy_sokolov@mail.ru

INVESTMENT PROTECTION AND PROMOTION AGREEMENT AS A TOOL TO SUPPORT THE IMPLEMENTATION OF INVESTMENT PROJECTS

Increasing sanctions pressure on Russia and the need to implement the Presidential Decree on the National Development Goals of the Russian Federation through 2030 (July 21, 2020, No 474) determines the urgency of the search for effective tools encouraging real growth of fixed investment up to at least 25% GDP. One such instrument could be the Investment Protection and Promotion Agreement (IPPA) allowing private business to stabilize the business environment, which is especially important under conditions of growing uncertainty, when predictability becomes the rarest and most demanded resource. The purpose of the study is to analyze a tool designed to stimulate the implementation of investment projects on the territory of Russia – IPPA. The methodology of the study includes comparative, systematic and informative analysis. The main finding is that, despite some limitations, IPPA is a potentially effective tool to support the implementation of private investment projects under conditions of import substitution, helping to restart the investment cycle and attract «long-term» money to the real sector of the national economy.

Keywords: *investment protection and promotion agreement, IPPA, investment projects, non-financial instruments to support investment and innovation.*

JEL: L50, L51, O20, O38, O39.